

БРАЧНАЯ КЛЯТВА В БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: ДИСКУРСИВНЫЙ КОНТЕКСТ И СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ

Часть 2

А. В. Быстрых, К. А. Кирпичева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 31 августа 2017 г.

Аннотация: в фокусе внимания настоящей статьи находится дискурсивное событие Брачная клятва как особый вид ритуального институционализованного текста. Контрастивный анализ коммуникативно-прагматических особенностей реализации рассматриваемого речевого эпизода в ситуации гражданской и религиозной церемоний бракосочетания позволил отметить наличие жесткой контекстно обусловленной иерархии статусно-ролевых отношений участников коммуникации. Выявленные в ходе исследования дискурсивные стратегии свидетельствуют о существовании специфичных законов организации дискурса в институциональном контексте.

Ключевые слова: комиссивный речевой акт, дискурсивное событие, брачная клятва, ритуальный и институциональный дискурс, дискурсивные стратегии, социопрагматические аспекты дискурса.

Abstract: the paper focuses on the communicative and pragmatic premises of Wedding vows as a ritual discourse event. Comparative analysis of religious and civil ceremonial contexts reveals a rigid hierarchy of communicative and status roles of the participants. The findings also attest a number of discourse strategies specific for institutional communication.

Key words: commissive speech act, discourse event, wedding vows, ritual and institutional discourse, discourse strategies, socio-pragmatic aspects of discourse.

Анализ социопрагматического контекста британской брачной церемонии, и в частности брачной клятвы, предложенный в первой части данной статьи [1], показал:

ДС Брачная клятва отличает высоко ритуализованный институциональный контекст ее функционирования;

– специфика ритуальной коммуникации предопределяет сценарный характер речевых действий, что отражается в крайней прагматической устойчивости анализируемых текстов клятв;

– сопоставительный анализ контекстов религиозных и гражданских церемоний показал различную степень вариативности текстов – светские традиции бракосочетания допускают предельно возможную для институциональной коммуникации трансформацию языкового оформления ритуальных речевых действий;

– контраст относительной коммуникативной гибкости сценариев гражданских церемоний и ригидности религиозных контекстов проявляется в том числе и в специфике распределения статусно-ролевых отношений участников коммуникации.

Теперь обратимся к анализу *дискурсивных стратегий*, закрепившихся в британской лингвокультуре за контекстами передачи комиссивной иллокуции в ситуации брачной клятвы.

С точки зрения своей интерактивной организации, ДС Брачная клятва представляет собой совокупность прямых и косвенных речевых актов, объединенных общей комиссивной интенцией. Отметим, что поскольку в сценарии церемонии бракосочетания ДХ Брачная клятва занимает центральное в интерактивном и семантическом планах место, доминирующая интенция всей ритуальной церемонии определяется коммуникативным предназначением данного хода. Тем не менее, несмотря на свою очевидную комиссивную «окраску», ДХ Брачная клятва имеет неоднородную структуру, представленную набором функционально равноправных речевых актов различной классификационной принадлежности.

По данным нашей выборки, речеактовый состав дискурсивного события Брачная клятва представлен преимущественно прямыми эксплицитными перформативными высказываниями, имеющими вид прототипического комиссива (52 %). Такой речевой акт имеет форму утвердительного предложения, предикатом которого является комиссивный иллокутивный глагол 1-го лица, единственного числа в настоящем времени и изъявительном наклонении. Перформативные конструкции наиболее полно и прозрачно эксплицируют интенциональное содержание высказываний, передающих коммуникативный смысл клятвы. Кроме того, перформативная рамка отражает формализованность контекста общения, так как высказы-

вания, оформленные подобным образом, более ориентированы на эмфатичность, нежели эмоциональность:

(1) гражданская церемония – *I **pledge** to share my life openly with you, to speak the truth to you in love. I **promise** to honor and tenderly care for you, to cherish and encourage your own fulfillment as an individual through all the changes of our lives;*

(2) религиозная церемония – *I **do promise and covenant**, before God and these witnesses, to be your loving and faithful husband/wife, in plenty and want, in joy and in sorrow, in sickness and in health, as long as we both shall live.*

Стереотипный выбор в данных контекстах в пользу перформативной рамки объясняется также тем, что ДС Брачная клятва должно иметь общую эксплицитно выраженную комиссивную направленность, так как участники коммуникации открыто заявляют о своей готовности принять на себя определенные обязательства. Более того, ключевые характеристики рассматриваемого типа коммуникации – институциональность и ритуальность – существенно ограничивают средства и форму реализации клятвodeйствия. Устойчивость социопрагматических параметров речевого действия брачной клятвы, являясь результатом этих ограничений, также обеспечивается формализованным характером канонических текстов клятв, изначально закрепленных в разного рода религиозных и государственных документах. По нашему мнению, документальная форма существования сакральных текстов, высокая социальная значимость процедуры, а также традиционно присущая всем ритуальным речевым действиям однозначность (недвусмысленность) накладывают непреодолимые ограничения на использование амбивалентных высказываний, допускающих альтернативные интерпретации.

Помимо большой доли эксплицитных комиссивов, в текстах гражданской церемонии мы наблюдаем частотное использование высказываний в форме репрезентатива (45 %) как одного из способов выражения комиссивной интенции. Предикативную основу таких высказываний формирует неиллокутивный глагол в будущем времени, который выражает определенные межличностные отношения или эмоциональное состояние говорящего, например:

(3) *I **will cherish** our union and love you more each day than I did the day before. I **will trust** you and respect you, laugh with you and cry with you;*

(4) *(Name), I promise to be faithful, supportive and loyal and to give you my companionship and love throughout all the changes of our life. I vow to bring you happiness, and I **will treasure** you as my companion. I*

*will celebrate the joys of life with you. I promise to support your dreams, and walk beside you offering courage and strength though all endeavors. From this day forward, I **will be proud** to be your (wife/husband) and your best friend.*

Формально в таком высказывании представлено пропозициональное условие класса комиссивов – предикаторность действия будущему, а также одна из прагматических пресуппозиций комиссивов – бенефактивность предиктируемого действия для адресата. Принимая во внимание частотность данных высказываний в религиозном и гражданском контекстах (29 и 45 % соответственно), а также факт экспликации условий успешности комиссива в их буквальной семантике, мы квалифицируем их как конвенциональный прямой имплицитный способ выражения комиссивного коммуникативного смысла в рамках ДС Брачная клятва.

Более того, подчеркнутая эксплицитность клятвodeйствия подкрепляется частотным использованием эмфатических структур, способствующих выведению в «коммуникативный фокус» как изначально эксплицитных, так и имплицитных комиссивных высказываний. Подобное эмфатическое выделение социопрагматических параметров речевой ситуации клятвы за счет использования коммуникантами средств не только лексического, но и морфо-синтаксического уровня акцентирует ответственность брачующихся друг перед другом, а также свидетелями клятвodeйствия.

Так, в собранном нами материале отмечены усиленные конструкции с дублирующим глаголом *do* (18 %) и инверсия (13 %):

(5) гражданская церемония – *I, (Name), **do pledge** you, (Name), my love, for as long as I live. What I possess in this world, I give to you. I will keep you and hold you, comfort and tend you, protect you and shelter you, for all the days of my life;*

(6) религиозная церемония – *As is Christ to His body, the church, so I will be to you a loving and faithful husband. Always **will I perform** my headship over you even as Christ does over me, knowing that His Lordship is one of the holiest desires for my life.*

Выделенные приемы экспликации комиссивной интенции в ДС Брачная клятва одинаково распространены в текстах как гражданских, так и религиозных церемоний, что позволяет говорить об их универсальном характере.

Помимо собственно морфо-синтаксических средств, наибольшая степень эксплицитности социопрагматических параметров, имманентно заложенных в речевой ситуации клятвы, достигается при помощи использования определенных лексических

единиц – наречий образа действия – в препозиции к иллюкутивному глаголу:

(7) гражданская церемония – *I, (name), take you, (name), to be my (husband/wife). I faithfully promise to love and support you from this day forward, in sickness and health, in plenty and in want, in success and in failure, in joy and in worry, as long as we both shall live;*

(8) протестантская церемония – *Priest: Do you, (name), standing in the presence of God and these witnesses, solemnly pledge your faith to (name)?*

Отмеченные лексемы своей признаковой семантикой также эксплицируют прагматически значимые параметры коммуникативного контекста, характерные для прототипического РА Клятвы. Так, наречие *solemnly* своим буквальным значением акцентирует социопрагматическую составляющую ритуальной клятвы – ее публичность и торжественность, а наречие *faithfully* маркирует условие искренности комиссива – коммуникант искренне намерен или уверен в собственной возможности совершить предсказуемое пропозицией действие.

Подводя итог описанию стереотипных языковых средств реализации комиссивной иллюкуции в контексте брачной клятвы в британской лингвокультуре, еще раз отметим их преимущественно *эксплицитную* форму. Помимо уже обозначенных довлеющих факторов, относящихся к широкому дискурсивному контексту (институциональность и ритуальность контекста общения, опора на прескриптивные канонические тексты, высокая социальная (и религиозная) значимость процедуры, априори минимизирующая использование амбивалентных речевых форм), подчеркнутая эксплицитность ритуального комиссива объясняется и индивидуальным стратегическим выбором говорящего, оценивающего свои действия с точки зрения поддержания оптимального «раппорта» с собеседником (собеседниками) и соблюдения основных принципов речевого общения, в частности Принципа вежливости [2; 3]. В отличие от других комиссивов (РА Угрозы, РА Отказа), РА Ритуальной (Брачной) клятвы не имеет никакой «ликотгрожающей» силы в отношении собеседника, поскольку не направлен против интересов его «позитивного» или «негативного» лица. Косвенность избираемых речевых средств в данном случае не коррелировала бы напрямую с вежливостью (как стратегией «ликосохранения»), а находилась бы в прямом противоречии с Максимой Великодушия Дж. Лича [2], предписывающей говорящему делать выбор в пользу таких языковых средств, которые демонстративно указывают на затрату собственных усилий или ресурсов. Говорящему в ситуации ритуальной клятвы приходится поступаться интересами собственного «нега-

тивного» социального лица (обременение обязательством) для того, чтобы получить одобрение партнера и свидетелей клятвodeйствия, и единственный способ сделать это, сохраняя оптимальный «раппорт» с другими участниками церемонии, – максимально эксплицитно обозначить свою интенцию. Такой способ вербальной объективации ритуальной клятвы отличает ее и от прагматически близкого речевого действия – бытового обещания, допускающего вуалирование комиссивной интенции в случае, если урон, претерпеваемый «негативным» социальным лицом говорящего, оценивается им как превосходящий потенциальный урон его «позитивному» лицу (общественное порицание) в случае недостижения желательного перлокутивного эффекта.

Переходя от анализа локальных дискурсивных стратегий, закрепленных непосредственно за комиссивной интенцией, к стратегиям глобальным, реализующимся на всем отрезке ДХ Брачная клятва, отметим их статичность в силу ритуализации клятвodeйствия и сохраняемую информативность, что, напротив, нетипично для многих ритуальных интеракций в связи с присущей им конвенционализацией используемых языковых средств. Отсутствие гибкости и динамичности в речевом поведении говорящего проявляется в использовании типичного набора лексико-фразеологических единиц, зачастую архаичных (см. примеры ниже), эксплицирующих своей буквальной семантикой существенные социопрагматические параметры РА Брачная клятва. Семантическая полноценность используемых речевых единиц связана с особым статусом данного дискурсивного хода в рамках всей ритуальной церемонии: в отличие от предваряющих и завершающих дискурсивных ходов в церемонии бракосочетания – в значительной степени метакоммуникативных по своему дискурсивному назначению – данный этап представляет кульминацию всего ритуала, а его языковое наполнение не подвергается десемантизации в силу обозначенных ранее причин.

В целом, план выражения данного этапа брачной церемонии свидетельствует о следующих закономерностях, выделяемых нами в качестве глобальных дискурсивных стратегий и актуализирующих социопрагматический контекст речевого действия брачной клятвы:

– демонстрация искренности и бескорыстности принимаемых обязательств:

(9) католическая церемония – *In the presence of God, our family and friends, I offer you my solemn vow to be your faithful partner in sickness and in health, in good times and in bad, and in joy as well as in sorrow. I promise to love you unconditionally, to support you in*

your goals, to honor and respect you, to laugh with you and cry with you, and to cherish you for as long as we both shall live;

(10) протестантская церемония – ***With deepest joy I come into my new life with you. As you have pledged to me your life and love, so I too happily give you my life, and in confidence submit myself to your headship as to the Lord. As is the church in her relationship to Christ, so I will be to you. (name), I will live first unto our God and then unto you, loving you, obeying you, caring for you and ever seeking to please you. God has prepared me for you and so I will ever strengthen, help, comfort, and encourage you. Therefore, throughout life, no matter what may be ahead of us, I pledge to you my life as an obedient and faithful wife;***

(11) гражданская церемония – *I, (name), take you, (name), to be no other than yourself. **Loving what I know of you, trusting what I do not yet know,** I will respect your integrity and have faith in your abiding love for me, through all our years, and **in all that life may bring us.***

– акцентирование долгосрочности этих обязательств:

(12) католическая церемония – *I, (name), take you, (name), to be my (husband/wife). I promise to be true to you in good times and in bad, in sickness and in health. I will love you and honour you **all the days of my life;***

(13) гражданская церемония – *<...> I promise to cherish and respect you, to care and protect you, to comfort and encourage you, and stay with you, **for all eternity;***

– указание на священность ритуала и ответственность, возлагаемую на обе стороны за нарушение принятых обязательств:

(14) католическая церемония – ***In the presence of God, our family and friends, I offer you my solemn vow to be your faithful partner in sickness and in health, in good times and in bad, and in joy as well as in sorrow;***

(15) протестантская церемония – ***In the name of Jesus, I, (name), take you, (name), to be my (husband/wife), to have and to hold, from this day forward, for better, for worse, for richer, for poorer, in sickness and in health, to love and to cherish, for as long as we both shall live. This is my solemn vow;***

(16) гражданская церемония – *<...> From the depth of my being, I will seek to be open and honest with you. **I say these things believing that God is in the midst of them all.***

Отметим, что обозначенные дискурсивные стратегии могут проявляться в разной степени в религи-

озном и гражданском контекстах. Так, стратегия указания на священность ритуала и возлагаемую на коммуникантов ответственность является скорее факультативной, чем обязательной для гражданской церемонии. Это может объясняться различиями в отношении брачующихся к ритуалу клятвы. Если данное дискурсивное событие воспринимается как социальный ритуал, основывающийся на договоренности двух сторон, то осознание возлагаемой на брачующихся ответственности может быть эксплицировано в меньшей степени. В ситуации религиозной церемонии бракосочетания ритуалу приписывается сакральное значение, что, напротив, предполагает ответственность брачующихся друг перед другом, а также перед Богом. Очевидно, такой сценарий выдвигает стратегию экспликации осознания ответственности на первый план.

Основная часть типизированного сценария церемонии бракосочетания завершается ритуалом обмена кольцами, служащим метакоммуникативным маркером границы ДХ Брачная клятва и гарантом легитимности произведенного клят্বодействия. Заключительная часть представлена специфичным для религиозного контекста ДХ Проповедь и завершающей речью ведущего церемонии.

Выделенные нами дискурсивные стратегии являются определяющим фактором в реализации коммуникативного события брачной клятвы как центрального этапа церемонии бракосочетания. Предопределяя возможные дискурсивные модели интеракций, их речеактовый состав, а также языковые способы выражения этих речевых действий, данные стратегии составляют фоновое социально разделяемое знание носителей британской лингвокультуры, оперирование которым происходит неосознанно в связи с высокой степенью ритуализованности ДС Брачная клятва как в религиозном, так и в гражданском контекстах. При этом потенциально возможное отступление от сложившихся дискурсивных норм (прежде всего со стороны брачующихся) имеет более разрушительные последствия для религиозных контекстов, поскольку в основе этого отступления лежит рассогласование статусно-ролевых отношений между участниками церемонии (подробнее см. в [1]): коммуникант с институционально закрепленным более высоким статусом (священник) утрачивает позицию «коммуникативного лидера» (носителя «коммуникативной власти»), передавая брачующимся право выбора собственной стратегии коммуникативного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрых А. В. Брачная клятва в британской лингвокультуре : дискурсивный контекст и стратегии реализации (Часть 1) / А. В. Быстрых, К. А. Кирпичева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 3. – С. 43–47.
 2. Leech G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – N. Y. : Longman, 1983. – 250 p.
 3. Brown P. Universals in language usage : Politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson // Questions and politeness : Strategies in social interaction. – Cambridge : Cambridge University Press, 1978. – P. 56–311.
- Воронежский государственный университет*
Быстрых А. В., кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
E-mail: andy0210@yandex.ru
Тел.: 8-960-121-06-69
- Кирпичева К. А., магистрант кафедры английской филологии*
E-mail: christina.kirpicheva@yandex.ru
Тел.: 8-900-306-36-18
- Voronezh State University*
Bystrykh A. V., Candidate of Philology, Associate
Professor of the English Philology Department
E-mail: andy0210@yandex.ru
Tel.: 8-960-121-06-69
- Kirpicheva K. A., MA Student of the English Philology*
Department
E-mail: christina.kirpicheva@yandex.ru
Tel.: 8-900-306-36-18